

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №4, Том 7 / 2019, No 4, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Полина А.В., Овчарова Е.В. Особенности коммуникативной компетентности у подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Polina A.V., Ovcharova E.V. (2019). Features of communicative competence in adolescents in difficult situations. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN419.pdf> (in Russian)

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 19-013-00331 «Доверие к себе и к миру как основа психологической безопасности подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации»

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.31

Полина Анжелика Владимировна

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
Филиал в г. Волжский, Волжский, Россия
Заведующий кафедрой «Социально-гуманитарных дисциплин»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: a.polina71@mail.ru

Овчарова Елена Владимировна

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
Филиал в г. Волжский, Волжский, Россия
Доцент кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин»
Кандидат психологических наук
E-mail: elena.ovcharova13@mail.ru

Особенности коммуникативной компетентности у подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию

Аннотация. В статье рассматривается проблема коммуникативных трудностей в общении у подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию. Проведен теоретический анализ понятий коммуникативной компетентности и синдрома психической депривации, а также особенностей их проявления у подростков данной категории. Как следствие формирования личности подростка в трудной жизненной ситуации, у них проявляется синдромом психической депривации, что выражается в нереализованной потребности в доверии и доверительных отношениях. Это явление можно классифицировать как депривацию доверия. Депривация доверия негативно влияет на формирование у подростков навыков общения и коммуникативности в целом. С целью выявления особенностей коммуникативной компетентности у подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию, определен банк диагностических методик. В результате эмпирического исследования выявлено, что у подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию, коммуникативная компетентность подвержена деформациям, которые проявляются в преобладании агрессивного типа общения, низком коммуникативном контроле, пониженном показателе доброжелательности и в очень высокой межличностной тревожности. Как следствие, такие подростки характеризуется повышенной импульсивностью, ригидностью в изменении своего поведения, депривацией доверия, испытывают сложности или вообще не способны к установлению конструктивных,

эмоционально адекватных отношений с другими, для них характерны агрессивность и враждебность. В статье представлены некоторые обобщения о том, что такие подростки неспособны к установлению конструктивных, эмоционально-адекватных отношений с окружающими. Причина деформаций коммуникативной компетентности связана с неправильно сформированным опытом общения. В статье представлены статистически значимые различия коммуникативной компетентности между подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации, и подростками, которые не подвержены влиянию трудных жизненных условий.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность; общение; подростки; трудная жизненная ситуация; психическая депривация; депривация доверия; личностные деформации; межличностная тревожность

Изучение особенностей коммуникативной компетентности у подростков, которые находятся в трудной жизненной ситуации, является наиболее приоритетным как в области психологии, так и в области педагогики и других наук. Социальное неблагополучие детей и подростков является острой общественной проблемой и представляет собой вызов для современной социальной политики. Исследования показывают, что подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, имеют специфические социально-психологические качества, проявляющиеся в сопротивлении внешним требованиям, оппозиционным действиям, в агрессии, конфликтности, отсутствии доверия к другим. Следовательно, такие подростки неспособны к установлению конструктивных, эмоционально-адекватных отношений с окружающими. Негативный социальный опыт у таких подростков формирует неадекватное восприятие действительности и делает возможным формирование особой «группы социального риска» [1].

Проблема общения, коммуникации является фундаментальной проблемой психологии, а само понятие общения, коммуникации является базовой категорией психологической науки [2]. Психологические проблемы общения нашли отражение в работах Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева. Большой вклад в развитие теории коммуникации внесли отечественные психологи (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, В.А. Лабунская, А.А. Леонтьев, М.И. Лисина, Б.Ф. Ломов, Б.Д. Парыгин, А.А. Реан и др.), а также зарубежные исследователи (J. Bowlby, M. Argyle, J.S. Bruner, M.L. Hoffman).

Важнейшей качественной характеристикой, позволяющей развивающейся личности реализовать свои потребности в социальном принятии, признании, уважении и определяющей успешность процесса социализации выступает коммуникативная компетентность. Чтобы обладать коммуникативной компетентностью, человек должен овладеть определенными коммуникативными умениями [3]. В общем смысле, коммуникативная компетентность определена Л.А. Петровской как совокупность навыков и умений, необходимых для эффективного общения.

Способность человека к коммуникации определяется в исследованиях в общем как коммуникативность (Г.М. Андреева, А.Б. Добрович, Н.В. Силкина). Высокий уровень коммуникативности выступает залогом успешной адаптации человека в любой социальной среде, что определяет практическую значимость формирования коммуникативных умений с самого раннего детства [3].

В исследовании Е.А. Лещинской была затронута проблема диагностики и коррекции коммуникативных трудностей у подростков. В качестве возможных причин таких трудностей Е.А. Лещинская называет наличие в структуре личности подростка отрицательных черт характера, затрудняющих его общение с людьми. Автор не обходит стороной и понятие

коммуникативной компетентности и определяет его как качества, способствующие успешности протекания процесса общения, причем отождествляет эти качества с коммуникативными способностями человека [4].

Актуальность изучения коммуникативной стороны у подростков в трудной жизненной ситуации набирает обороты, так как неблагополучных семей становится все больше, и необходимость знаний личности и ее сторон у подростка в трудной жизненной ситуации приобретают все большую значимость. При попадании подростков в трудную жизненную ситуацию, у которых личность еще не сформирована, коммуникативные способности деформируются. В частности, коммуникативная компетентность в трудной жизненной ситуации у подростка не формируется в полной мере или не формируется вовсе. Это влияет не только на взаимоотношения подростка с окружающими его людьми, но и деформирует его личность, уменьшает возможность установления компетентных межличностных отношений, влияет на качество жизни подростка [5].

Понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» обращено к особой категории детей, не имеющих объективных и субъективных возможностей для осуществления полноценной социальной и индивидуальной жизнедеятельности [1]. К трудным жизненным ситуациям в нашем исследовании относятся ситуации, в которых дети воспитываются в неблагополучных семьях, учреждениях закрытого типа, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети, подвергшиеся физическому, психологическому и эмоциональному насилию.

Трудная жизненная ситуация детей характеризуется нарушениями средовых условий нормальной жизнедеятельности (объективные факторы) и особенностями субъективного восприятия детьми таких ситуаций (субъективные факторы). Объективные факторы представлены симптомами нарушения ценностного отношения к ребенку и ослаблением необходимых социальных связей. Субъективные факторы характеризуют нарушения субъективного восприятия детьми трудных жизненных ситуаций и проявляются в искажении представлений детей о способах жизнедеятельности людей, неоднозначности эмоциональных состояний ребенка, неадекватном взаимодействии ребенка с социальным окружением (нарушение способов выстраивания отношений со взрослыми и сверстниками, нарушение способов общения, возникновение особых форм дезадаптивного и деструктивного поведения ребенка) [6].

Подростки, оказавшиеся в трудных жизненных условиях, испытывают сложности или вообще не способны к установлению конструктивных, эмоционально адекватных отношений с другими, для них характерны агрессивность и враждебность. Проявлению агрессивности подростков в отношениях и поведении способствует «социальная дезориентация», связанная с пониженной чувствительностью к социальным нормам, что считается одним из последствий трудной жизненной ситуации. В подростковом возрасте при социальной дезориентации часто складывается представление о враждебности и несправедливости окружающего мира, ведущее к самосознанию изгоя, асоциальным установкам и агрессии [7].

Как следствие формирования личности подростка в трудной жизненной ситуации проявляется синдром психической депривации, что выражается в деформации личностного и психического развития. Социально-экономическая, криминогенная и политическая обстановка в стране способствует росту депривированных детей и подростков, попавших в трудные жизненные ситуации.

Характерным феноменом у депривированных детей и подростков является парааутизм – нарушение коммуникативных функций, в основе которых лежит тревога, неуверенность в себе, снижение активности, неумение устанавливать контакты, вялость эмоциональных реакций [8].

Одной из важнейших нереализованных потребностей депривированного подростка является потребность в доверии. Придерживаясь точки зрения Т.П. Скрипкиной, что без доверия человек лишается возможности познавать и преобразовывать мир, мы в нашем исследовании рассматриваем доверие, как одно из важных условий развития и изменения самого человека [9]. Основными универсальными условиями возникновения доверия для человека, являются значимость и безопасность тех объектов, с которыми человек собирается вступать во взаимодействие и с которыми он взаимодействует. Доверие к миру связано с чувством безопасности, личностной идентичностью, устойчивостью и целостностью личности [10]. Дефицит доверия негативно сказывается на эмоциональном и личностном развитии подростка. Это явление можно классифицировать как депривацию доверия [11]. Депривация доверия негативно влияет на формирование у детей и подростков навыков общения и коммуникативности в целом.

У подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, круг общения уже, чем у их сверстников воспитывающихся в семьях и, как следствие, с одной стороны, у подростков данной категории гипертрофированная потребность во внимании и доброжелательности взрослых, с другой – полная неудовлетворенность этой потребности. Особенности общения детей и подростков со взрослыми лишают их переживания своей нужности и ценности для других, спокойной уверенности в себе, лежащих в основе формирования полноценной личности [12].

Несформированность коммуникативной компетентности компенсируется у подростков формированием различных защитных образований. Поэтому вместо становления произвольности поведения у них появляется ориентация на внешний контроль, вместо умения самому справиться с трудной ситуацией – аффективные реакции на нее, обида, агрессия, перекладывание ответственности на других [7].

Подростки занимают негативную позицию к другим из-за неправильно сформированного опыта общения. У подростков данной группы плохо развито умение сопереживать, устанавливать прочные контакты, не развиты навыки общения. Вследствие нарушения общения с взрослыми и сверстниками у данной категории детей возникает недоверие к людям, замкнутость, отчужденность, низкая социальная активность, желание не привлекать к себе внимания, что отрицательно сказывается на процессе социализации личности [11]. У таких подростков формируется потребительское отношение к близким, государству и обществу в целом, стремление удовлетворять свои желания, потребности без учета мнения окружающих, что сопровождается слабо развитым чувством ответственности за свои действия. Среди подростков, оказавшихся в трудных жизненных условиях, подавляющее число – это дети с девиантным поведением. Жестокость, пренебрежение нормами поведения и обязанностями, равнодушие к общезначимым явлениям – таков далеко не полный перечень внутренних установок депривированных подростков.

В рамках данной проблемы было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление и изучение особенностей коммуникативной компетентности у подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию. В исследовании приняли участие 49 подростков в возрасте от 13 до 15 лет. По результатам анамнеза испытуемые были поделены на две группы: контрольную и экспериментальную. В экспериментальную группу вошли 24 подростка из ГКСУ СО «Волжский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (СРЦ) и подростки из МБОУ СОШ №1 (вечерняя школа) г. Волжского. В основном это подростки из неблагополучных семей, опекаемые подростки, сироты. В контрольную группу вошли 25 подростков из МБОУ СШ №35 г. Волжского, воспитывающихся в социально-благоприятных условиях.

Для исследования мы выбрали следующие методики: тест коммуникативных умений Л. Михельсона (адаптация Ю.З. Гильбуха), методику коммуникативного контроля М. Шнайдера, методику доброжелательности по шкале Кэмпбелла и тест «Шкала социально-ситуационной тревоги» Кондаша. Выбор методик обусловлен тем, что они доступны для изучаемого контингента респондентов, являются наиболее содержательными, по цели исследования, а также обладают достаточной эффективностью и надежностью.

Тест коммуникативных умений Л. Михельсона (адаптация Ю.З. Гильбуха) выбран с целью определения уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений.

С помощью теста коммуникативных умений Л. Михельсона (адаптация Ю.З. Гильбуха) был выявлен преобладающий тип реагирования (зависимый, компетентный, агрессивный) и качество основных коммуникативных умений у подростков обеих групп.

По представленным данным (рис. 1) видно, что подростки, не подверженные влиянию трудной жизненной ситуации (контрольная группа), в основном имеют компетентный тип поведения в общении (64 %). Компетентный тип поведения в общении определяет умение устанавливать обратную связь, способность воспринимать адекватно позицию собеседника. Подростки с преобладающим компетентным типом свободно владеют вербальными и невербальными средствами общения. Компетентно реагируют на различные ситуации (критику, оказание помощи, принятие сочувствия и др.).

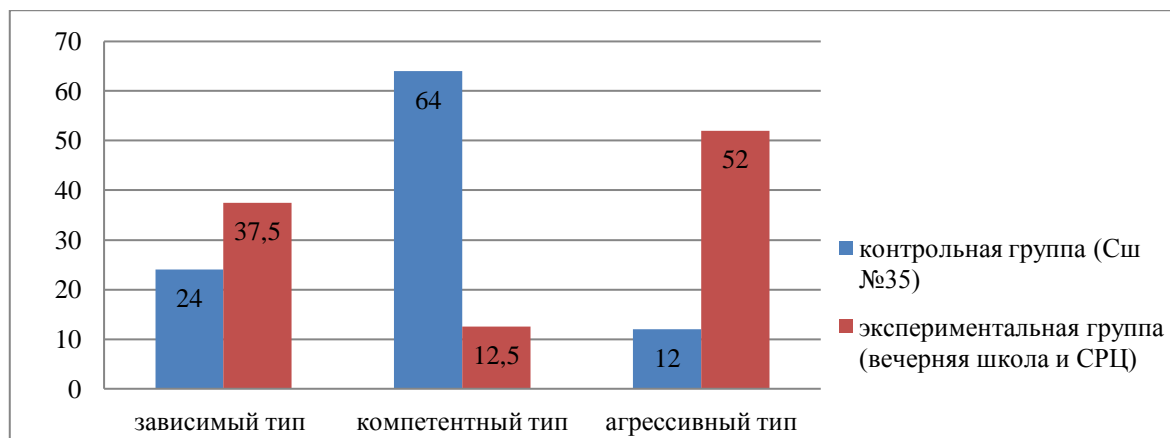


Рисунок 1. Типы преобладающего реагирования в общении.
Тест коммуникативных умений Л. Михельсона (адаптация Ю.З. Гильбуха)

Комплекс коммуникативных умений у подростков данной группы включает: умение устанавливать обратную связь, способность воспринимать позицию собеседника, умение без предварительной подготовки включаться в общение. У подростков из экспериментальной группы (вечерняя школа и СРЦ) компетентный тип составил всего 12,5 %, в то же время видно преобладание зависимого (37,5 %) и агрессивного (52 %) типов общения.

Для выявления статистической значимости различий между показателями двух групп подростков, был использован t-критерий Стьюдента.

Выявлены статистически значимые различия между экспериментальной и контрольной группами по показателю «компетентный тип» ($t_{эмп} = 4,5$ при $p \leq 0,01$) и по показателю «агрессивный тип» поведения в общении ($t_{эмп} = 3,2$ при $p \leq 0,01$).

Таблица 1

**Выявление статистической значимости
различий между показателями двух групп подростков**

№	Тип общения	Ср. значение, подростки контр. группа	Ср. значение, подростки эксперимент. гр.	Значение $t_{мп}$	Уровень значимости при $p \leq 0,01$	Уровень значимости при $p \leq 0,05$
1	Зависимый тип	6,8	9,7	1,1	2,68	2,01
2	Компетентный тип	15,44	6	4,5	2,68	2,01
3	Агрессивный тип	4,76	11,79	3,2	2,68	2,01

Подростки из экспериментальной группы имеют преобладающий агрессивный тип поведения в общении, что объясняется представлением подростка о враждебности и несправедливости окружающего мира в условиях трудной жизненной ситуации. Поведение таких подростков характеризуется сопротивлением внешним требованиям, оппозиционными действиями, трудностями в установлении конструктивных эмоционально-адекватных отношений.

Зависимый тип поведения в общении (37,5 %) у подростков из экспериментальной группы можно рассматривать, как форму адаптации к сложной жизненной ситуации. Такие подростки предпочитают приспосабливаться под внешние условия, уходят от проблем, не имеют желаний бороться за свое мнение, выражают недоверие к людям, замкнутость.

По показателю «зависимый тип» различия между группами незначимы. Следовательно, подростки, находящиеся в трудной жизненной ситуации, больше характеризуются агрессивным типом поведения в общении, проявляющимся в отсутствии способности устанавливать обратную связь, в неадекватном реагировании на критику и просьбы, агрессивном поведении по отношению к другим из-за недостатка доверия к миру и окружающим людям.

С целью определения уровня коммуникативного контроля у подростков использована методика М. Шнайдера. Коммуникативный контроль является важным фактором в определении коммуникативной компетентности, успешности общения, достижения и сохранения психологического контакта с партнером.

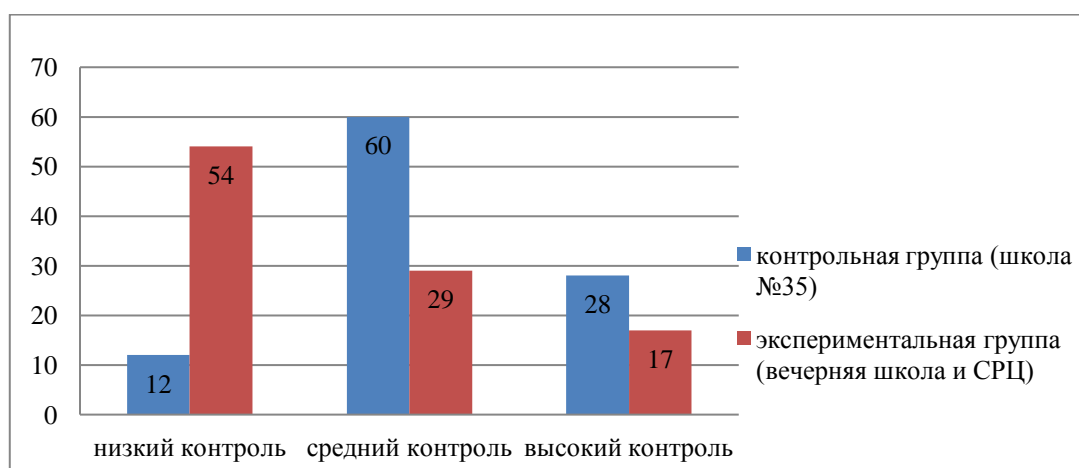


Рисунок 2. Уровни коммуникативного контроля у подростков. Методика коммуникативного контроля М. Шнайдера

В результате полученных данных (рис. 2) видны различия групп в уровнях коммуникативного контроля. Так у контрольной группы достаточно высокий показатель

среднего коммуникативного контроля (60 %) в сравнении с экспериментальной группой (29 %). Подростки со средним уровнем в общении ведут себя непосредственно, искренни по отношению к другим, соотносят свои реакции с поведением окружающих людей, лабильны в выборе стиля общения в зависимости от собеседника.

Подростки из экспериментальной группы имеют ярко выраженный низкий коммуникативный контроль (54 %), тогда как у подростков из контрольной группы низкий уровень коммуникативного контроля составил всего 12 %.

Полученные статистически значимые различия (t-критерия Стьюдента) между группой подростков из экспериментальной и контрольной группы подтвердились по показателю низкий коммуникативный контроль ($t_{\text{эмп}} = 2,7$ при $p \leq 0,01$). Особенности низкого коммуникативного контроля являются: высокая импульсивность в общении, раскованность, поведение мало подвержено изменениям в зависимости от ситуации общения и не всегда соотносится с поведением других людей. У подростков из экспериментальной группы (вечерняя школа, СРЦ) наблюдается ригидность в выборе стиля в общении с различными партнерами (сверстники, педагоги). Неумение фильтровать свое общение что можно и что нельзя говорить в зависимости от ситуации. Выраженная неспособность соотносить свои реакции с поведением других, т. е. выраженное непонимание окружающих и их реакций на подростка. Неискренность в общении связана с отсутствием доверительных отношений между подростком и окружающими его людьми. Наличие низкого коммуникативного контроля у подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, связано с тем, что у них отсутствует компетентная модель поведения, способствующая гармоничному развитию личности. Из-за отсутствия оптимальных жизненных условий (наличие полной семьи, родителей без зависимостей и др.) у подростков накапливается негативный опыт, который они используют в своей жизни: проявление агрессии или полное подчинение, враждебность к другим или зависимость от окружающих.

Целью методики доброжелательности по шкале Кэмпбелла являлось определение разных уровней показателей благожелательности, уважительного и дружелюбного отношения к другим. Проведя сравнительный анализ результатов методики (рис. 3) видно, что существуют различия в экспериментальной и контрольной группе. Так у подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, проявляется в большей мере низкий показатель доброжелательности (62 %), а высокий уровень доброжелательности отсутствует совсем, это говорит о том, что такие подростки имеют искаженное представление о нормах общения. Низкий уровень доброжелательности характеризуется неискренностью в общении, отсутствием доверия между партнерами, в большинстве случаев это проявляется как агрессивное поведение в общении.

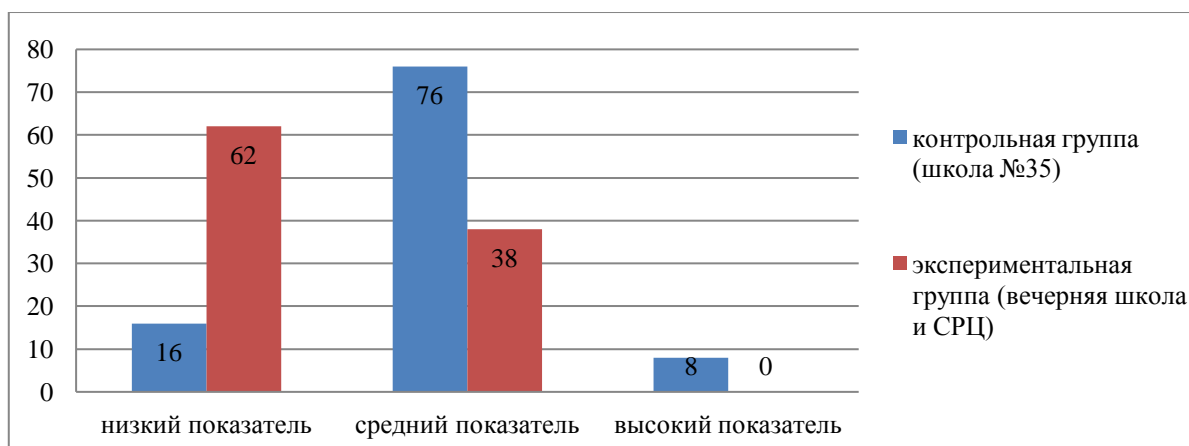


Рисунок 3. Уровни доброжелательности по шкале Кэмпбелла

Поэтому у подростков данной группы деформировано доверие к себе и окружающим их людям. Отсутствие доверия можно описать, как факт того, что подростки лишены заботы и защиты со стороны взрослых, не имеют положительный опыт общения, вследствие чего не сформирована оптимальная модель поведения в коммуникативной сфере. Различия средних значений для низкого уровня доброжелательности двух групп статистически значимы ($t_{эмп} = 2,8$ при $p \leq 0,01$).

Интересно, что высокий показатель доброжелательности так же не выявлен у подростков из экспериментальной группы, и совсем незначителен в контрольной (8 %), что можно объяснить личностными особенностями данного возраста.

В условиях трудной жизненной ситуации подросток не получает должного внимания, защиты, полноценного воспитания. Из-за отсутствия должного ухода, жестокого обращения, пренебрежения интересами создают основу для получения негативного опыта. Все это напрямую влияет на показатели доброжелательности у подростков и выражается во враждебности к окружающим, создание установки, что мир не справедлив, наличие сопротивления и негативной позиции, проявление агрессивности на других.

Средний уровень доброжелательности является особенностью подростков, относящихся к контрольной группе (76 %). Поведение подростков характеризуется наличием искренности в общении, положительным опытом в коммуникативной сфере. Они не лишены эмоционально-насыщенных отношений с близкими и сверстниками, в отличие от подростков, находящихся в депривированных условиях жизни. Различия средних значений для среднего уровня доброжелательности двух групп статистически значимы ($t_{эмп} = 3,7$ при $p \leq 0,01$).

По данным теста «Шкала социально-ситуационной тревоги» Кондаша выявились значимые различия уровня межличностной тревожности между группами подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации по сравнению с подростками из благополучных семей. Межличностная тревожность определяется как тревожность в ситуации общения с взрослыми и сверстниками. Данный вид тревожности характеризуется страхом вхождения в контакт с людьми и как защитная реакция – проявление агрессии. С помощью t-критерия Стьюдента были выявлены статистически значимые различия по показателю «нормальный уровень межличностной тревожности» ($t_{эмп} = 5$ при $p \leq 0,01$) и по показателю «очень высокий уровень межличностной тревожности» ($t_{эмп} = 2,8$ при $p \leq 0,01$), находящиеся в зоне значимости.

Анализируя результаты по показателю «нормальный уровень межличностной тревожности» ($t_{эмп} = 5$ при $p \leq 0,01$) можно сделать вывод, что подростки из-за определенных (деформирующих) ситуаций, которые их привели к трудным жизненным условиям жизни, утратили доверие к окружающим людям и миру. На этом фоне сложилась негативная установка, что мир к ним не справедлив и это выражается во враждебности к другим, негативной позиции во взаимодействии с людьми.

Также у подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, определился «очень высокий уровень межличностной тревожности» ($t_{эмп} = 2,8$ при $p \leq 0,01$), что характеризуется негативной позицией во взаимодействии с другими, страхом вхождения в контакт, отсюда проявление агрессии и враждебности по отношению к другим. Повышенной тревожности подростков из экспериментальной группы способствуют такие факторы как: трудности в общении, чувство незащищенности, неадекватная самооценка, враждебность, страх угрозы своего «Я».

В результате проведенного эмпирического исследования и анализа влияния трудной жизненной ситуации на коммуникативную компетентность подростка, мы выявили, что у подростков данной категории коммуникативная компетентность подвержена деформациям, которые проявляются в преобладании агрессивного типа общения ($t_{эмп} = 3,2$), низком

коммуникативном контроле ($t_{эмп} = 2,7$), пониженном показателе доброжелательности ($t_{эмп} = 2,7$) и в очень высокой межличностной тревожности ($t_{эмп} = 2,8$). Как следствие, такие подростки характеризуется повышенной импульсивностью, ригидностью в изменении своего поведения, депривацией доверия. Часто поведение депривированных подростков не адекватно по отношению к окружающим, что проявляется во враждебности, конфликтности, негативной позицией по отношению к другим.

Нахождение подростков в трудной жизненной ситуации оказывает всесторонне негативное влияние на его развитие и становление как личности: трудности коммуникации подростка в обществе и т. д. Чем раньше подростку будет оказана помощь в формировании гармоничных социальных отношений, коммуникативной компетентности, тем меньше пострадает его психическое развитие, проходящее в условиях трудной жизненной ситуации.

Первоочередная задача, которую ставит система общего образования, заключается в создании таких условий обучения и воспитания, при которых дети и подростки могли бы раскрыть свои возможности, подготовиться к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире, независимо от социально-сложившихся жизненных ситуаций. В связи с вышеизложенным, остро встает проблема адаптации подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации к социальному окружению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакреева А.В., Хомутова М.В. Трудная жизненная ситуация как фактор социально-психологической дезадаптации подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 135–140. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56426>.
2. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
3. Силкина О.С. Коммуникативная компетентность личности: психолого-педагогический аспект // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LVIII междунар. науч.-практ. конф. № 11(56). – Новосибирск: СибАК, 2015.
4. Лещинская Е.А. Диагностика и коррекция коммуникативных трудностей у младших подростков: автореф. дис. ... канд. псих. наук / Е.А. Лещинская. – Киев, 1992.
5. Алеевская Ю.И., Аширбагина Н.Л., Мещерякова Н.А. – Коммуникативная компетентность как предмет педагогического исследования // Интеграция образования, 2016. – №3 (84). С. 353–354.
6. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. – 400 с.
7. Толстых Н.Н., Кондратьев М.Д. Особенности интенциональности личности разностатусных подростков // Социальная психология и общество. 2015. Том 6. № 2. С. 90–104.
8. Bowlby J. A secure base: Parent-child attachment and healthy human development (N.Y., 1988).
9. Полина А.В. Депривация доверия в детском возрасте: Монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008. – 188 с.
10. Скрипкина Т.П. Система доверительных отношений в психологии развития и саморазвития субъекта и субъектности: Принцип развития в современной психологии / Виленская Г.А., Волкова Е.В. и др. / Сер. «Методология, теория и история психологии». – М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 254–278.
11. Полина А.В. Особенности социально-нравственной сферы детей младшего школьного возраста в условиях психической депривации / Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/> (дата обращения: 03.11.2015).
12. Овчарова Е.В. Особенности общения у детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в условиях психической депривации // Психическая депривация в детском возрасте и возможности ее коррекции: Коллективная монография / Под ред. А.В. Полиной. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2014. – 303 с.

Polina Anzhelika Vladimirovna

Volgograd state university
Volzhsky branch, Volzhsky, Russia
E-mail: a.polina71@mail.ru

Ovcharova Elena Vladimirovna

Volgograd state university
Volzhsky branch, Volzhsky, Russia
E-mail: elena.ovcharova13@mail.ru

Features of communicative competence in adolescents in difficult situations

Abstract. The article considers the problem of communicative difficulties in communication among adolescents who find themselves in a difficult life situation. A theoretical analysis of the concepts of communicative competence and the syndrome of mental deprivation, as well as the features of their manifestation in adolescents of this category, is carried out. As a result of the formation of the personality of a teenager in a difficult life situation, they manifest themselves with a syndrome of mental deprivation, which is expressed in the unrealized need for trust and trust. This phenomenon can be classified as a deprivation of trust. Deprivation of confidence negatively affects the formation of adolescent communication and communication skills in general. In order to identify the features of communicative competence in adolescents who find themselves in a difficult life situation, a bank of diagnostic methods has been identified. An empirical study revealed that in adolescents who find themselves in a difficult life situation, communicative competence is prone to deformations, which are manifested in the predominance of an aggressive type of communication, low communicative control, low benevolence and very high interpersonal anxiety. As a result, such adolescents are characterized by increased impulsivity, rigidity in changing their behavior, deprivation of trust, they experience difficulties or are generally not able to establish constructive, emotionally adequate relationships with others, they are characterized by aggressiveness and hostility. The article presents some generalizations that such adolescents are incapable of establishing constructive, emotionally adequate relationships with others.

The reason for the deformations of communicative competence is associated with incorrectly formed communication experience. The article presents the statistically significant differences in communicative competence between adolescents in difficult life situations and adolescents who are not affected by difficult living conditions.

Keywords: communicative competence; communication; adolescents; difficult life situations; mental deprivation; deprivation of trust; personal deformations; interpersonal anxiety